



Научная статья
УДК 7.03:001.32(470)
DOI 10.46748/ARTEURAS.2026.02.012

К вопросу о создании секции полиграфических искусств Российской академии художественных наук: предпосылки, задачи, ключевые фигуры



Батаева Елена Эдуардовна

Независимый исследователь, Москва, Российская Федерация
bbukoffka@gmail.com



Любецкий Вадим Александрович

Российская академия художеств, Москва, Российская Федерация
vadimal@rah.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию предпосылок создания секции полиграфических искусств Российской академии художественных наук (РАХН, с 1925 года — ГАХН) в 1922 году и ее деятельности на начальном этапе. Подчеркивается важность анализа исторического контекста, в котором возникла потребность объединить усилия творческих деятелей и ученых разных отраслей знания для разработки новых подходов к пониманию искусства книги и проблем полиграфии. Цель работы — выяснить предпосылки появления этой секции, проанализировать задачи, стоящие перед ней, и определить роль ключевых фигур в ее становлении. Материалом послужили официальные документы ГАХН, протоколы заседаний и иная документация секции, архивные документы, впервые вводимые в научный оборот, а также публикации периодической печати 1922–1932 годов. С помощью культурно-исторического и сравнительного методов реконструированы наиболее важные этапы формирования секции и определена ее роль в развитии книжного дела в России.

В результате изучены организационная структура секции, планы работы и круг вопросов, обсуждавшихся на ее заседаниях в период с апреля по октябрь 1922 года. Особое внимание уделено ключевым фигурам ГАХН и секции полиграфических искусств — П.С. Когану, А.А. Сидорову. Авторы приходят к выводу, что появление секции стало следствием сложных социальных и экономических изменений, происходящих в Советской России в 1920-е годы. Создание секции по инициативе А.А. Сидорова способствовало преодолению разрыва между художником-творцом и учеными-исследователями, открыло перспективы дальнейших исследований книги как феномена культуры. Участники секции внесли значительный вклад в разработку нового направления искусства книги, разработали методологию анализа и создали ряд фундаментальных трудов, где были определены важные тенденции в российском книжном искусстве, проведен системный анализ исторических этапов развития книги и обозначены пути повышения качества отечественной полиграфии. Изучение опыта секции способствует углублению понимания принципов взаимодействия искусства и науки, что актуально для современного искусствознания. Работа показывает, каким образом взаимодействие профессионалов разных специальностей помогает создавать

инновационные подходы к решению практических задач, возникающих в процессе освоения новых технологий и жанров искусства.

Ключевые слова: Российская академия художественных наук (РАХН), секция полиграфических искусств, искусство книги, синтез искусства и науки, культурно-исторический анализ, П.С. Коган, А.А. Сидоров, А.И. Кондратьев, Государственное издательство (ГИЗ), Российское общество друзей книги (РОДК)

Для цитирования: Батаева Е.Э., Любецкий В.А. К вопросу о создании секции полиграфических искусств Российской академии художественных наук: предпосылки, задачи, ключевые фигуры // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2026. № 2 (41). С. 200–215.
<https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2026.02.012>. URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1293>.

Original article

On the establishment of the Section of Polygraphic Arts at the Russian Academy of Artistic Sciences: prerequisites, objectives, key figures

Elena E. Bataeva

Independent researcher, Moscow, Russian Federation
bbukoffka@gmail.com

Vadim A. Lyubetsky

Russian Academy of Arts, Moscow, Russian Federation
vadimal@rah.ru

Abstract. The article examines the establishment and early activities of the Polygraphic Arts Section of the Russian Academy of Artistic Sciences (RAAS/RAKhN) in 1922. It highlights the importance of considering the historical context that led to the collaboration of creative practitioners and scholars from various fields in developing new approaches to book art and printing. The study aims to identify the preconditions for the section's formation, analyse its objectives, and evaluate the role of key figures in its development. The research draws on official RAKHN documents, meeting minutes, and other sectional records, as well as previously unexplored archival materials and periodical publications from 1922–1932. Using cultural-historical and comparative methods, the authors reconstruct the significant stages of the section's formation and its impact on book publishing in Russia. They conclude that the section emerged as a response to the complex social and economic changes in Soviet Russia during the 1920s. Initiated by A.A. Sidorov, the section bridged the gap between creative artists and research scholars, opening new perspectives for studying the book as a cultural phenomenon. The participants made significant contributions to the development of book art, formulated an analytical methodology, and produced fundamental works that identified major trends in Russian book art, analysed historical stages in book development, and proposed ways to improve the quality of domestic printing. The study examines the section's organisational structure, its work plans, and the range of issues discussed at its meetings between April and October 1922. Particular attention is paid to the key figures of GAKhN and the Section of Polygraphic Arts — P.S. Kogan and

A.A. Sidorov. Studying the section's experience deepens our understanding of the interaction between art and science, which remains relevant in contemporary art history. The work demonstrates how collaboration between professionals from different specialities can lead to innovative approaches to practical challenges in mastering new technologies and artistic genres.

Keywords: Russian Academy of Artistic Sciences (RAAS, RAKhN), Section of Polygraphic Arts, art of the book, synthesis of art and science, cultural and historical analysis, P.S. Kogan, A.A. Sidorov, A.I. Kondratyev, State Publishing House, Russian Society of Friends of the Book

For citation: Bataeva, E.E. and Lyubetsky, V.A. (2026) 'On the establishment of the Section of Polygraphic Arts at the Russian Academy of Artistic Sciences: prerequisites, objectives, key figures', *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (2), pp. 200–215. doi:10.46748/ARTEURAS.2026.02.012.

Available from: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1293>. (In Russ.)

Введение

Сегодня ведущим учреждением, проводящим государственную культурную политику в области искусства, является Российская академия художеств. Осуществляя всесторонние исследования отдельных видов искусства (результаты которых представляются в виде докладов, отчетов и публикаций в научных журналах) и организуя выставки в рамках просветительской и популяризаторской деятельности, академия формирует актуальное знание об искусстве как важнейшей составляющей культуры.

Стоит отметить, что, оставаясь по сути научным органом, Академия художеств последовательно стремится закрепить за собой статус площадки для решения актуальных вопросов современной художественной мысли, в том числе проблем синтеза искусств.

Вопрос взаимодействия художественного творчества и научных изысканий уже в 1920-х годах оказался в фокусе внимания ведущих деятелей науки и культуры нашей страны. Это не было случайностью: то десятилетие стало переломным в истории культуры, временем коренной перестройки всей системы художественной и научной жизни. В таких условиях в октябре 1921 года создается специальный орган — Российская академия художественных наук (РАХН)¹, объединившая не только видных теоретиков и историков искусства, но и ученых из смежных областей: философов, психологов и даже физиков.

Российская академия художественных наук (РАХН), позже переименованная в Государственную академию художественных наук (ГАХН),

просуществовала менее 10 лет, став на этот короткий промежуток времени основным центром художественной науки и искусства. Изучение его деятельности имеет большое значение для настоящего и будущего отечественной культуры.

Российская академия художеств не выступает правопреемницей Государственной академии художественных наук по своему юридическому статусу, однако по существу является продолжателем ее традиций. Преемственность и традиционализм в области управления культурой обладают, на наш взгляд, несомненной ценностью, и изучение деятельности институтов, входивших в систему управления искусством сто лет назад, принципиально важно для реализации стратегических целей современной государственной культурной политики.

Неслучайно слова бессменного руководителя РАХН (ГАХН) П.С. Когана (ил. 1) о том, что «художник уже давно перестал понимать ученого», сказанные им в первые дни деятельности академии, не утратили актуальности. Подчеркивая необходимость преодоления разобщенности между творцом и исследователем, Российская академия художеств, созданная почти три века назад, продолжает решать эту задачу. Объединяя в своих стенах искусствоведов, художников, архитекторов, дизайнеров и педагогов, академия последовательно работает над синтезом творческой и научной мысли.

Отметив общность задач, стоявших сто лет назад перед РАХН (ГАХН) и стоящих сейчас перед Российской академией художеств, обратимся непосредственно к теме нашей работы.

За последнее время исследователи опубликовали множество трудов, охватывающих разные

¹ 13 октября 1921 года — дата формальной организации РАХН, хотя фактически первое пленарное ученое заседание состоялось еще 16 июня 1921 года; оно открылось докладом А.В. Луначарского «О задачах Академии» (см.: ГАХН: Отчет. 1921–1925. М., 1926. С. 6). В 1925 году РАХН была преобразована и переименована в Государственную академию художественных наук (ГАХН). Под этим названием учреждение действовало до полной ликвидации в 1931 году, несмотря на то что в конце 1929 года оно было включено в систему НИИ РАНИОНа. Именно поэтому в официальных документах, научной литературе и публицистике чаще всего встречается аббревиатура ГАХН.

1. Президиум ГАХН.

1920-е.

Фотография.

(П.С. Коган в центре).

Источник: [1]



аспекты наследия ГАХН. В числе значимых публикаций — работы Т.Д. Марцинковской и Н.С. Полевой, посвященные междисциплинарному анализу деятельности ГАХН; исследование Н.С. Плотникова и Н.П. Подземской, анализирующее основные направления теории искусства, которую разрабатывали ведущие ученые философского отделения; монография В.В. Гудковой — очерк истории создания театральной секции; работа Николетты Мислер, всесторонне раскрывающая деятельность хореологической лаборатории академии. Однако ряд направлений остается недостаточно исследованным. В частности, это касается секции полиграфических искусств, которой была посвящена лишь статья Н. Афанасьевой, рассматривающая отдельные аспекты работы полиграфической секции и библиологического отдела ГАХН как преемника секции.

В настоящей статье мы ставим целью исследовать предпосылки создания секции полиграфических искусств и ее место в структуре академии и сложившейся к началу двадцатых годов прошлого века системе книговедческих организаций, рассмотреть поставленные перед ней руководством РАХН задачи, познакомиться подробнее с ключевыми фигурами этого подразделения, а также описать и охарактеризовать начальный этап его деятельности.

Исследование проведено в первую очередь на основании официальных документов ГАХН (отчета ГАХН за 1921–1925 годы, протоколов заседаний и иной документации секции, хранящейся в фонде РГАЛИ), а также научных работ (монографий, коллективных трудов) участников секции, материалов периодической печати, относящихся к рассматриваемому периоду работы секции, хранящихся в научной библиотеке и управлении книжными фондами Российской академии художеств.

Структура и направления деятельности РАХН (ГАХН)

Официальному появлению РАХН предшествовала подготовительная работа научно-художественной комиссии, образованной в составе Главного художественного комитета Народного комиссариата просвещения (Наркомпроса). «Конечной целью Комиссии было создание Академии Художественных Наук»² — органа, координирующего научную деятельность в области всех видов искусства. В отличие от Российской академии наук, он «принимал в свои ряды представителей “несерьезных” наук, как, скажем, музыка, живопись, социология или философия» [2, с. 5]. Внутри этого уникального учреждения, не имевшего аналогов в науке ни до, ни после своего закрытия в 1931 году, исследовались проблемы

² А. М. Российская Академия Художественных Наук // Жизнь [Ежемесячный литературно-художественный и научно-популярный журнал]. 1922. № 2. С. 131.

искусствознания, решались вопросы взаимодействия различных видов искусства и их синтеза с достижениями современной науки. Кроме того, деятельность РАХН должна была отвечать текущим задачам художественной политики государства и включать «экспертно-консультативную и художественно-организационную работу при Наркомпросе по всем вопросам крупного художественного строительства» [3, с. 8]. С историей создания академии и биографиями основных участников этого процесса можно более подробно ознакомиться в исследовании Н.П. Подземской [4].

Чтобы лучше понять цели деятельности академии и место, которое в ней занимала секция полиграфических искусств, необходимо кратко рассмотреть структуру РАХН.

Как указывал в своей статье «Российская Академия Художественных Наук»³ бессменный президент академии П.С. Коган, тремя «центрами», вокруг которых группировалась вся работа, были «материал искусства, социальная среда и художник». Этим центрам соответствовали три основных отделения: физико-психологическое (В.В. Кандинский), социологическое (В.М. Фриче) и философское (Г.Г. Шпет). Подробно деятельность отделений, направления их исследований, развитие общих и частных задач изложены в отчете ГАХН за 1921–1925 годы [5]. Мы же в своей работе дадим лишь краткий обзор задач отделений, представив их такими, какими их видел П.С. Коган в 1922 году.

Так, в задачу физико-психологического отделения, которое было образовано первым, входило изучение вопросов взаимодействия искусства и науки. «Здесь исследовались проблемы оптики, акустики, перспективы, движения, языка, стиха, а также органов восприятия. Рядом с художниками работали известные специалисты в области физики и химии»⁴. Затем организовалось социологическое отделение, которое в своей деятельности опиралось на основы диалектического материализма, изучало социальные условия происхождения и развития искусства и имело «огромное значение в смысле объединения художественного мира с коммунистами и марксистами»⁵. Последним было создано философское отделение — оно занималось вопросами методологии художественных наук и включало «в круг своего исследования проблемы творчества, вопросы, относящиеся к самому творящему»⁶; поэтому наряду с деятелями искусства в отделение входили представители философской мысли и психологии.

Деятельность каждого из отделений ГАХН и их совместная работа в рамках академии до сих пор представляют интерес для ученых из различных областей. В последнее время был издан ряд монографий и коллективных трудов, посвященных междисциплинарному анализу деятельности ГАХН, изучению основных направлений искусствознания, которыми занимались ведущие ученые, и рассмотрению наследия отдельных деятелей, оказавших заметное влияние на работу институции. Так, изданное в 2017 году исследование Н.С. Плотникова и Н.П. Подземской [6] рассматривает уникальность ГАХН как научно-культурной институции и уделяет особое внимание русско-немецким научным связям, благодаря которым академия предстает значительным явлением общеевропейского масштаба. В 2022 году опубликована работа Т.Д. Марцинковской и Н.С. Полевой [7], в которой анализируется научная и организационная деятельность руководителя философского отделения Г.Г. Шпета и исследуется междисциплинарный характер работы ГАХН.

Число отделений, составлявших ядро академии, оставалось неизменным на протяжении всего срока ее деятельности, а для спецификации задач создавались различные секции, комиссии и лаборатории, которые существовали как внутри отделений, так и самостоятельно, выполняя роль связующих звеньев в решении синтетических задач и преследуя цель «изучить в деталях» литературное, музыкальное, театральное, пространственно-изобразительное и декоративное искусство. Деятельность некоторых из них — например, хореологической лаборатории [8] или театральной секции [9] — в последние десятилетия была предметом пристального изучения как российских, так и зарубежных исследователей.

Что касается секции полиграфических искусств (далее — секция), то этой структуре академии не было уделено должного внимания. Между тем ее участники в период с 1922 по 1925 год оказали значительное влияние на развитие искусствознания в области теории книжного искусства и графики. Они проводили исторические изыскания, во многом новаторские в методологическом отношении, результатом которых стал двухтомный коллективный труд «Книга в России» (1924–1925).

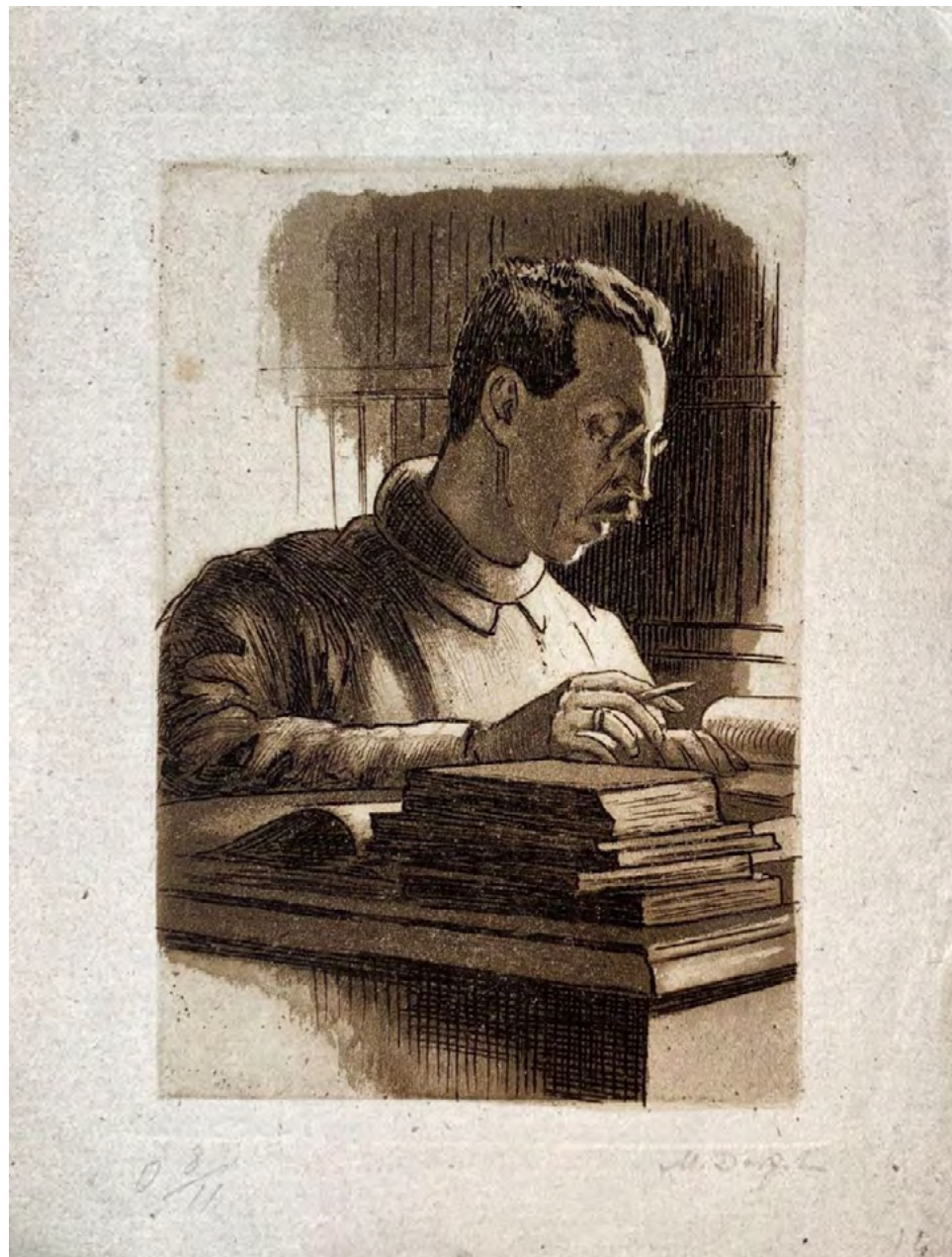
На первой большой конференции, посвященной 75-летию ГАХН и организованной Государственным институтом искусствознания, были представлены доклады, освещающие деятельность секции до и после реформирования

³ Коган П.С. Российская Академия Художественных Наук // Культура и жизнь [Еженедельник по вопросам просвещения, науки, искусства и литературы]. 1922. № 1. С. 42–44.

⁴ Там же. С. 43.

⁵ Там же. С. 43.

⁶ Там же. С. 43.



**2. Алексей
Алексеевич Сидоров.**

1920-е.
Фотография.
Источник: [1]

**3. М.А. Добров.
А.А. Сидоров
за работой.**

1922.
Бумага, офорт
(акватинта, травленный
штрих).
15,7 × 11,8.
Музей книги Российской
государственной
библиотеки, Москва.
Источник: bidspirit.com

в 1925 году [10], а также ее взаимодействие с полиграфическим факультетом ВХУТЕМАСа (Высших художественно-технических мастерских) [11]. Кроме того, работа секции упоминается в монографии Д.В. Фомина «Искусство книги в контексте культуры 1920-х годов» [12, с. 410–411].

В 1925 году академия реформируется, и секция прекращает свою работу в том виде, в котором она существовала на протяжении трех лет. Задачи, поставленные перед ней ранее, распределяются между вновь созданными библиологическим отделом и графической комиссией, действующей внутри секции пространственных искусств физико-психологического отделения.

Создание секции полиграфических искусств РАХН

Секция полиграфических искусств официально появляется в структуре РАХН в мае 1922 года. В статье, посвященной истории возникновения академии и опубликованной в 1923 году в журнале «Искусство»⁷, ученый секретарь РАХН А.И. Кондратьев⁸ указывает: «Организационное заседание инициативной группы [Секции полиграфических искусств] состоялось 2 марта, а 3 марта эта группа, в виде специальной комиссии, утверждена Правлением Академии. Утверждение же секции ученым советом состоялось 4 мая того же года. <...> Предметом научного исследования секции является всестороннее изучение книги

⁷ Журнал «Искусство» был официальным печатным органом РАХН (ГАХН) и печатался по постановлению ученого совета академии.

⁸ Аким Ипатьевич Кондратьев (1885–1937) — литературовед, ученый секретарь РАХН с 1921 по 1924 год. Вместе с А.А. Сидоровым принимал участие в организации секции полиграфических искусств.



4. Члены Русского общества друзей книги (РОДК).

1920-е.

Фотография.

Сидят: П.Д. Эттингер,

В.Я. Адарюков,

М.А. Цявловский.

Стоят: Н.В. Власов,

А.А. Сидоров,

Д.С. Айзенштадт.

Источник: [1]

как таковой, а также всех вообще вопросов социологического, эстетического и технического порядка, связанных с книгою и ее производством» [13, с. 435].

Одним из инициаторов создания секции был молодой профессор Московского университета Алексей Алексеевич Сидоров (ил. 2–3) — искусствовед и пропагандист книжно-оформительского мастерства, участвовавший в деятельности РАХН с момента ее основания. Без рассказа об этом увлеченном специалисте невозможно перейти к обзору деятельности секции, так как именно он как организатор и председатель во многом определил работу этого подразделения академии.

Круг интересов А.А. Сидорова представляется весьма обширным, о чем свидетельствуют темы его докладов на заседаниях различных структурных подразделений академии еще до создания секции полиграфических искусств («Основы органической истории искусства», «Эстетика и искусствоведение», «Термины “композиция” и “конструкция” в современной научной художественной практике», «Социологический метод в применении

к искусству (библиография вопроса)», «Отражение общественного самосознания в архитектуре» и др.) [5]. Занимаясь теоретическими обобщениями в различных областях искусства, А.А. Сидоров увлекался и смежными дисциплинами, например, активно участвовал в деятельности хореологической лаборатории академии, неоднократно выступая с докладами о движении в танце и методах его фиксации.

Но наиболее важный вклад он внес в изучение книги «как необычайно сложного общественно-го явления, в котором сливаются воедино наука и искусство, вопросы идеологии, эстетики, информации, производства, техники, технологии и экономики» [14, с. 19]. Еще до создания секции А.А. Сидоров был активным участником Русского общества друзей книги (РОДК) (ил. 4), в которое входили видные библиофилы и знатоки Москвы; состоял в комиссии при Историческом музее по изучению русских иллюстрированных изданий, прикрепленной впоследствии к Государственному издательству; преподавал в Государственной художественной мастерской печатного дела и изучал полиграфическое мастерство.



5. Книжный знак

А.А. Сидорова.

1921.

Источник: [19]

6. Государственная академия художественных наук.

Книжный знак.

1925.

Источник: [19]

Важен вклад А.А. Сидорова в исследования в области печатного искусства: он одним из первых предложил изучать книгу как единое целое. В 1921 году в журнале «Печать и революция» была опубликована серия очерков А.А. Сидорова «Искусство книги» [15], вышедшая впоследствии в 1922 году отдельным изданием [16]. В сущности, это была первая попытка заложить «теоретические и практические основы научно-художественного книговедения» [17, с. 494], при этом сам термин «искусство книги» был введен в научный оборот.

В этом исследовании А.А. Сидоров выделяет три основных аспекта изучения книги: печать (искусство шрифта, набора и верстки), внешность (художественное убранство обложки и переплета) и иллюстрацию; предлагает понимать логику развития книжного дела, обращаясь к истории производства и его технических средств; называет типографию «истинной мастерской книжного искусства» [16, с. 13]. А его слова: «Работа над повышением уровня книжного мастерства да будет признана одной из самых неотложных культурных задач текущего момента» [16, с. 101] — звучат почти как лозунг.

Наряду с теоретическими и историческими изысканиями А.А. Сидоров активно занимался

проблемами современного искусства; эти исследования были важной частью его профессиональной жизни. Уже будучи заведующим секцией полиграфических искусств, он публикует очерк «Русская графика за годы революции. 1917–1922» [18, с. 116], который, по словам автора, «хотел бы стать введением в русскую современную графику» [18, с. 1]. В этом очерке А.А. Сидоров называет графику «самым современным из всех видов искусств» [18, с. 7] и уделяет внимание не только привычной станковой, книжной и журнальной графике, но и, как он ее называет, «прикладной» [18, с. 13] — книжным знакам, денежным знакам, всевозможным эмблемам, маркам и печатям как наиболее нужному государству виду графики (ил. 5–6).

С одной стороны, создание секции полиграфических искусств было инициативой ученого, чьи изыскания и активная деятельность стали базой для начала ее работы; даже само название, содержащее слово «искусство», отсылает нас к научным взглядам А.А. Сидорова. С другой стороны, к созданию секции руководство РАХН подталкивали и иные обстоятельства.

28 ноября 1921 года Совет народных комиссаров издал декреты «О платности произведений

непериодической печати»⁹ и «О введении платности газет»¹⁰, а 12 декабря 1921 года — декрет «О частных издательствах». Последний узаконил деятельность частных издательств, предоставив им возможность не только иметь собственные типографии, склады и магазины, но и «заготавливать за границей книги, картины и другие произведения печати и ввозить их в Россию» (п. 4), а также «свободно сбывать по вольной цене произведения печати, изданные на собственные их средства, без субсидии со стороны государства» (п. 5)¹¹.

Недавний монополист — Государственное издательство — оказался в тяжелой ситуации, столкнувшись с сильной конкуренцией со стороны частных издательств, которые обладали капиталом, а значит, и преимуществом привлекать не только лучших специалистов, но и использовать передовое типографское и техническое оснащение того времени. К середине 1922 года в Москве было уже 220 частных издательств, в Петрограде — 99 [20, с. 208]. В таких условиях государственному издательству необходимо было выработать стратегию дальнейшего развития, дать оценку предыдущему опыту работы, а также изучить и обобщить достижения полиграфического искусства не только России, но и зарубежных стран, исходя из реалий времени и собственных возможностей. Важно было создать «новую книгу», отвечающую политическим и социальным запросам и отражающую стремительно меняющийся художественный стиль эпохи.

Представляется, что решение о создании секции полиграфических искусств было продиктовано в том числе сложившейся ситуацией. Секции в ближайшие три года предстояло стать главным консультантом «по всем вопросам социологического, эстетического и технического порядка, связанным с книгой и ее производством» [13, с. 435], и А.А. Сидоров стал ее председателем.

Отметим, однако, что еще в январе 1922 года П.С. Коган в своей статье упоминает¹² лишь о формировании библиографической секции под руководством А.А. Сидорова. В то же время в журнале «Жизнь» говорится, что к работе приступают

терминологическая, библиографическая и библиотечная комиссии, и председательство во всех трех «лока сосредоточено в одном лице — А.А. Сидорове»¹³. Судя по наименованию этих структурных подразделений, ни одно из них не имело целью оказывать непосредственное влияние на полиграфическое производство, а А.А. Сидоров рассматривался как их временный руководитель.

Обратимся к протоколу № 1 от 2 марта 1922 года заседания членов РАХН по организации секции полиграфических искусств. Ученый секретарь академии и председатель этого заседания А.И. Кондратьев, знакомя участников с общими задачами академии по разработке теоретических вопросов в области полиграфических искусств и производства, указал, что «давно назрела необходимость сделать книгу во всем ее объеме предметом научно-художественного изучения, что и составляет одну из основных задач академии»¹⁴.

На этом же заседании Сидоров выступил с докладом об организации специальной секции или комиссии, в круг изучения которой, по его мнению, должны были войти следующие «предметы»:

«книга как произведение искусства» с двумя разделами: а) идеология книги и б) техника книги; «печатное искусство» — тоже с двумя отделами: а) графическое искусство и б) акцидентная печать;

«библиотека» — с двумя основными подразделениями: а) библиотека академии и б) библиография»¹⁵.

Заметим, что последний пункт объединил в себе вопросы, относившиеся к ведению иных подразделений академии, которыми А.А. Сидоров должен был временно руководить, но которые на момент заседания к работе так и не приступили.

Вокруг последнего «предмета» — «библиотека» — в прениях на заседании разгорелся спор. А.В. Бакушинский, В.И. Язвицкий и другие полагали необходимым, чтобы секция занималась только специальными вопросами, связанными с полиграфическим искусством, изучая книгу как художественный объект, а библиографию и библиотековедение предлагали выделить в отдельную

⁹ О платности произведений непериодической печати: декрет Совета народных комиссаров от 28 нояб. 1921 г. // Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов. 1921. № 276 (8 дек.). URL: <https://istmat.org/node/46980> (дата обращения: 05.09.2025).

¹⁰ О введении платности газет: декрет Совета народных комиссаров от 28 нояб. 1921 г. // Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов. 1921. № 275 (7 дек.). URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/350741> (дата обращения: 05.09.2025).

¹¹ О частных издательствах: декрет Совета народных комиссаров от 12 дек. 1921 г. // Известия Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов. 1921. № 284 (17 дек.). URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/350778> (дата обращения: 05.09.2025).

¹² Коган П.С. Указ. соч. С. 44.

¹³ А. М. Российская академия художественных наук. Указ. соч. С. 138.

¹⁴ Протокол № 1 заседания членов РАХН по организации секции полиграфических искусств от 02.03.1922 // Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 941. Оп. 9. Ед. хр. 4. Л. 1.

¹⁵ Там же.

структуру. А.А. Сидоров же мотивировал включение этого раздела естественной близостью к книге в целом и «совпадением в лицах по работе в той и другой областях»¹⁶, предполагая, что изъятие этих вопросов из ведения секции будет только мешать делу.

По результатам заседания постановили: «признать необходимой организацию в составе Академии особой секции по разработке вопросов полиграфического порядка». На следующий день, 3 марта, решение о создании секции было утверждено правлением академии, при этом вопросы библиографии и библиологии вошли в ее ведение.¹⁷

Таким образом, вновь образованная секция полиграфических искусств включала в предмет своего ведения обширный и сложный перечень задач, выполнение которых требовало особой организационной структуры.

Хотя первое заседание пленума секции состоялось еще 22 марта, план работ и «конструирование» секции обсуждались впервые на заседании 10 мая 1922 года¹⁸ — после того, как 4 мая она была официально утверждена ученым советом академии. К этому времени в составе секции уже номинально числилось 47 человек, фактически же принимало участие в заседаниях не более семнадцати.¹⁹ К работе были привлечены действительные члены РАХН (штатные) и представители сторонних организаций (внештатные): искусствоведы и художники-графики, книговеды, библиотекари и библиографы. На начальном этапе в деятельности секции участвовали А.А. Бахрушин, А.И. Кондратьев, Н.П. Кашин, К.С. Кузьминский, Н.Г. Машковцев, С.С. Ермолаев, Н.А. Попов, М.И. Фабрикант, М.А. Цявловский, В.А. Фаворский, П.Д. Эттингер, Б.С. Боднарский, М.И. Язвицкий, А.И. Ларионов, Н.Е. Эфрос и другие.

В академии сложилась практика перекрестного участия ее членов в работе различных отделений и секций, что подчеркивало синтетический характер деятельности РАХН. Многие участники выступали с докладами и вели научную работу

в областях, относящихся к совершенно разным структурам РАХН. Так, А.А. Сидоров, будучи председателем секции полиграфических искусств, принимал участие в деятельности всех трех отделений и хореологической лаборатории, выступая с докладами в каждом из подразделений.

Первое заседание секции

На первом официальном заседании секции 10 мая 1922 года²⁰ обсуждался план будущей деятельности и ее организационная структура, был избран руководящий состав — президиум секции: председатель — А.А. Сидоров, заместитель председателя — В.Я. Адарюков²¹, ученый секретарь — М.П. Никитин²².

А.А. Сидоров выступил с докладом «О плане работы секции», в котором предложил наметить занятия в «трех разрезах: 1) забота о книге как книге-искусстве; 2) забота о произведениях искусства печатного типа в широком смысле слова; 3) забота о библиотеке»²³. При этом основное внимание — как в общих вопросах искусства книги и книговедения, так и в области гравюры и печатного дела — А.А. Сидоров предлагал уделить малоразработанным темам русской книги и графики, в том числе выработать принципы оценки издания с научно-художественной точки зрения. Также он посчитал необходимым «прояснить вопрос о роли печатного искусства в деле художественной пропаганды и агитации — вопросе, интересующем государство и академию». Касаясь «библиотеки», он отметил, что никто до сего времени не изучал ее с точки зрения науки об искусстве как некий художественный организм: «между тем библиотека есть большая книга, которую тоже можно изучать как книгу-искусство»²⁴.

В ходе этого заседания развернулись прения относительно направлений деятельности секции, в которых выступили почти все участники. Так, М.И. Фабрикант²⁵ дополнил доклад А.А. Сидорова, отметив, что секция должна разработать вопросы художественного библиотековедения, классификации и описания книги, а также принципы

¹⁶ Там же.

¹⁷ Позднее, в августе 1922 года, по инициативе Н.К. Пиксанова всё же был создан библиографический кабинет, в ведение которого входило составление указателей и библиографическое консультирование отделений и секций академии. Он просуществовал отдельно до 1924 года, после чего вошел в состав секции полиграфических искусств.

¹⁸ Протокол № 8 заседания Секции полиграфических искусств РАХН от 02.05.1922 // Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 941. Оп. 9. Ед. хр. 4. Л. 15–17.

¹⁹ Там же. Л. 16.

²⁰ Несмотря на то что это было первое официальное заседание секции, оформлено оно Протоколом № 8.

²¹ Владимир Яковлевич Адарюков (1863–1932) — историк книги, коллекционер, библиограф, действительный член ГАХН с 1922 года. Автор многих работ о граверах и художниках. Один из соавторов труда «История книги в России».

²² Сведения об ученом секретаре М.П. Никитине в основных отечественных научных библиотеках и архивах, а также в открытых источниках не найдены.

²³ Протокол № 8 заседания секции полиграфических искусств РАХН от 02.05.1922 // Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 941. Оп. 9. Ед. хр. 4. Л. 15.

²⁴ Там же.

²⁵ Михаил Исакович Фабрикант (1887–1966) — историк искусства, музейный работник, педагог, профессор.

издания художественной литературы. А.И. Кондратьев выдвинул идею о необходимости создания музея полиграфических искусств; Н.Г. Машковцев²⁶ поддержал его, заметив, что такая организация необходима для работы секции, так как подобного музея в России нет и не было. Кроме того, А.И. Кондратьев посчитал важным изучить работу государственного издательства, выявив слабые стороны деятельности московского и петроградского отделений.

Кроме того, на заседании активно обсуждалось участие секции в работе будущего печатного органа академии — журнала «Искусство», была намечена работа над словарями русских иллюстраторов и писателей. Обширность и сложность задач новой секции обусловили ее структуру. По результатам заседания секция была разделена на три группы (подсекции), соответствующие предметам ее ведения. На протяжении следующих месяцев менялись состав и руководители групп, а также их наименования, поэтому ниже приведем структуру секции, окончательно сформировавшуюся к новому 1922/23 академическому году²⁷ (по сведениям из фондов РГАЛИ²⁸).

Отдел общего книговедения: заведующий — М.И. Фабрикант, ученый секретарь — Н.Ф. Гарелин²⁹. В задачи отдела входило: а) изучение идеологии книги (история книги, эволюция ее форм и стилей, оформление в связи с содержанием, изучение распространения и влияния на массы, цена и доступность книги, социально-экономические предпосылки книжного дела, область книжной психологии, изучение читателя и т.д.); б) изучение техники книги (исследование книжного мастерства, формы и формата, бумаги, шрифтов, набора, печати, переплета, обложки, виньеток, заставок, украшений, иллюстраций и книжных знаков).

Отдел печатно-графического искусства: заведующий — В.Я. Адарюков, ученый секретарь — А.И. Некрасов³⁰. На него возлагалось: а) изучение графического искусства в узком смысле, куда входят: гравюра во всех ее видах (на металле, дереве или линолеуме со всеми их разновидностями), область рисунка как такового (то есть законченной

графики книжного и самостоятельного значения, а также свободного рисунка этюдного и эскизного характера), понимаемая как особая отрасль изобразительных искусств; б) изучение акцидентной печати как области прикладной графики, куда входят: плакат, реклама, этикетка, обертка, эмблемы, графика, связанная с художественным производством, и т.д.

*Библиотечная группа*³¹: заведующий — М.А. Добров³², временно исполняющий обязанности ученого секретаря — Н.И. Пожарский³³. Группа имела основной целью изучение вопросов библиологического порядка в области художественных наук и полиграфии: разработку терминологии и системы описания книг, собирание материалов по истории библиотек и издательств, истории печатной техники и искусства книги. В задачу этой группы входило также руководство библиотекой академии как центральной библиотекой государственного масштаба в области искусства. Пополнение ее коллекции происходило за счет поступлений из библиотек общественных учреждений или частных лиц. Например, в 1922 году в нее вошли библиотека бывшего Литературно-художественного кружка, библиотеки Долгорукова, Кампонари и других [13, с. 445].

В структуру секции осенью 1922 года также был включен *отдел гравюры и архива*. Заведующим стал А.И. Кравченко³⁴, ученым секретарем — К.С. Кравченко³⁵. В нем собирались все виды искусства печати, «являющиеся живым материалом для построения знаний о техническом и эстетическом уровне современной полиграфической продукции»³⁶, включая образцы акцидентной печати: этикетки, обертки, марки и другие.

Начало работы секции

Основная деятельность секции, как и всех подразделений академии до 1925 года, находила свое выражение главным образом в форме докладов. Они представляли собой отчеты об индивидуальной научной работе и исследованиях в области специальных интересов участников. Издание трудов из-за нехватки средств было, как правило,

²⁶ Николай Георгиевич Машковцев (1887–1962) — искусствовед, профессор, член-корреспондент Академии художеств СССР с 1947 года.

²⁷ Вся работа в академии планировалась и велась по академическим годам, начиная с сентября-октября одного года по май следующего. Так, в нашей статье мы рассматриваем деятельность секции, осуществлявшуюся в 1921–1922 академическом году, в период ее становления.

²⁸ Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 941. Оп. 9. Ед. хр. 1. Л. 36.

²⁹ Николай Фёдорович Гарелин (1883–1928) — ученый-книговед, библиофил, искусствовед.

³⁰ Алексей Иванович Некрасов (1885–1950) — искусствовед, историк и теоретик архитектуры, профессор.

³¹ В 1924 году эта группа будет переименована в подсекцию истории книги.

³² Матвей Алексеевич Добров (1877–1958) — классик русской гравюры первой половины XX века, выдающийся мастер офорта, педагог. Неофициальный глава московской школы офорта.

³³ Николай Иванович Пожарский (1889–1959) — ученый, библиотекарь, библиограф.

³⁴ Алексей Ильич Кравченко (1889–1940) — русский, советский художник-график, иллюстратор, живописец.

³⁵ Ксения Степановна Кравченко (1896–1980) — искусствовед, супруга А.И. Кравченко.

³⁶ Отчет ГАХН за 1921–1925. Указ. соч. С. 56.

затруднено. Другим направлением работы, так называемым «показательным», была организация выставок. Эта деятельность также сталкивалась с финансовыми трудностями: не хватало средств даже на щиты и витрины для экспонатов, долгое время отсутствовало подходящее помещение.

В связи с тем, что секция была официально утверждена в мае 1922 года, что совпало с окончанием 1921/22 академического года, основная ее работа началась лишь с октября 1922 года. Тем не менее представляется интересным рассмотреть вопросы, обсуждавшиеся в установочный период с апреля по октябрь 1922 года, тем более что ряд из них касался деятельности академии в целом. Несколько заседаний, например, было посвящено журналу «Искусство»³⁷ — будущему печатному органу РАХН, а также организации и работе библиотеки РАХН, находившейся в ведении секции.

Так, на заседаниях секции были прочитаны доклады: В.Я. Адарюкова — «Об организации выставки и проект выставки русской книги» и «Научная разработка секцией истории полиграфических искусств в России»; Б.С. Боднарского³⁸ — «Десятичная система в применении к библиографической классификации изящных искусств»; К.С. Кузьминского³⁹ — «Приемы описания книг в библиотеках»; М.И. Фабриканта — «Описание книг с фотомеханическими репродукциями» и «Анкета о специальных библиотеках при художественных музеях»; А.А. Сидорова — «О художественном облике журнала “Искусство”» и другие.⁴⁰

На заседаниях, посвященных журналу «Искусство», рассматривались вопросы, касающиеся его художественной и технической сторон: обсуждались структура издания и место в ней материалов членов секции, подбирались шрифты, которые удовлетворяли бы «требованиям экономии»⁴¹, выбирались эскизы обложек.

Библиотечной группе пришлось решать вопросы о штатах библиотеки академии, ее техническом устройстве, организации книгохранилища, учете и использовании имеющихся при библиотеке рукописных материалов. На заседаниях группы было

принято решение пересмотреть фонды, выявить экземпляры, не представляющие ценности для нужд академии, и обменять их через книгохранилище⁴². Наиболее значимые из найденных при инвентаризации «книг-дублетов» и комплектов журналов было решено отобрать для аукциона, а оставшиеся — предложить членам академии с 50-процентной скидкой от произведенной оценки.⁴³

После выступления М.И. Фабриканта с докладом об описании книг с фотомеханическими репродукциями секцией было принято решение о необходимости особого учета таких изданий, так как ранее при составлении библиотечных карт наличие иллюстраций в них не описывалось отдельно. На заседании было предложено, чтобы рядом с количеством страниц указывалось число иллюстраций и техника их воспроизведения (автотипия, фототипия, цинкография и другие). Было решено донести информацию о необходимости детального описания книг с иллюстрациями до всех библиотек — в первую очередь через конференции хранителей или съезд библиотечных работников. Кроме того, обсуждался вопрос о выпуске Госиздатством небольшого справочного пособия для распознавания техник репродукционной печати.⁴⁴

Обсуждая план на 1922/23 академический год, пленум секции принял решение «сосредоточить работы на непосредственных и ближайших темах — истории полиграфических искусств в России, начиная с Петра I и уделяя некоторое внимание допетровской эпохе»⁴⁵, так как подобное теоретическое и историческое изучение книги могло бы повлиять на полиграфическое производство в стране. На заседании также наметили проведение ряда выставок в рамках научно-показательной и практической деятельности: художественной фотографии, русского революционного плаката (к годовщине Октябрьской революции), современного графического портрета за период 1917–1922 годов и русских календарей.

³⁷ Первый номер журнала «Искусство» вышел в середине 1923 года.

³⁸ Богдан Степанович Боднарский (1874–1968) — российский библиограф, автор многих научных статей, впервые на русском языке изложил теорию международной десятичной классификации. В 1920-е годы — председатель Русского библиографического общества при Московском университете, первый редактор московской «Книжной летописи».

³⁹ Константин Станиславович Кузьминский (1875–1940) — литературовед, искусствовед, книговед.

⁴⁰ В Отчете ГАХН за 1921–1925 годы размещена «Летопись работ ГАХН за 1921–1925 гг.» (с. 79–158), в которой отражены заседания всех структурных подразделений академии, включая секцию полиграфических искусств.

⁴¹ Протокол № 9 заседания секции от 17.05.1922 // Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 941. Оп. 9. Ед. хр. 4. Л. 21.

⁴² Там же.

⁴³ Протокол заседания секции от 31.08.1922 // Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 941. Оп. 9. Ед. хр. 4. Л. 29.

⁴⁴ Протокол заседания секции № 12 от 07.06.1922 // Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 941. Оп. 9. Ед. хр. 4. Л. 25.

⁴⁵ Протокол заседания секции от 31.08.1922 // Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 941. Оп. 9. Ед. хр. 4. Л. 25.

Заключение

В работе секции полиграфических искусств Российской академии художественных наук принимали участие сотрудники различных книговедческих организаций: Российского общества друзей книги (РОДК), Комиссии по изучению русских иллюстрированных изданий⁴⁶, полиграфической секции Центральной научно-технической комиссии (ЦНТК) профсоюзов Москвы. Активная творческая деятельность связывала секцию с полиграфическим факультетом ВХУТЕМАСа, на котором преподавали ее участники, в частности В.Я. Адарюков, А.И. Ларионов, А.А. Сидоров и М.И. Фабрикант.

Благодаря тому что в секции собрались книговеды, искусствоведы, библиофилы и художники-граверы, им удалось впервые сделать книгу объектом серьезного изучения с точки зрения ее формы, а не только содержания. Ученые исследовали историю русской книги в последовательности материальных и идеологических условий, при которых она создавалась. При этом проводилось изучение не только внешних форм издания, но и, по выражению участников, «условий материальных, базовых, идеологических», определивших ее облик.

Развернутая работа секции по реализации полномочий официального органа Госиздата и выполнению роли координирующего центра всей деятельности в области искусства книги в стране началась со следующего академического периода — 1922/23 года. Хотя «до слияния с производством и руководства искусством книги “во всероссийском масштабе” дело не дошло <...> однако в чисто теоретическом плане удалось сделать чрезвычайно много» [12, с. 410–411]. Впереди у секции было почти три года работы; за это время был издан один из главных трудов тех лет — коллективный двухтомник «История книги в России», имевший определяющее значение для развития отечественного книговедения и библиофильства. Секция издавала собственный печатный орган — не имевший аналогов журнал «Гравюра и книга», где публиковались хроники полиграфической секции и статьи по материалам избранных докладов. Также были созданы полиграфический архив и гравюрный кабинет, начата работа над «Подробным словарем русских гравюров и литографов». Всему этому и ряду других начинаний секции мы посвятим будущие публикации.

Список источников

1. Сидоров А.А. О мастерах зарубежного, русского и советского искусства : мастера европейского искусства XV–XX вв. : мастера русской и советской графики : избранные труды. М.: Советский художник, 1985. 239 с.
2. Вздорнов Г.И. ГАХН в контексте современной науки // Вопросы искусствознания. 1997. № 2. С. 5–6.
3. Государственная академия художественных наук. М.: [б. и.], [1925]. 16 с., схем. (на русском и французском).
4. Подземская Н.П. К вопросу о создании РАХН: В. Кандинский в Комиссии по созданию Научно-художественного института весной 1921 года // К 100-летию Государственной академии художественных наук (1921–1931) : мат-лы науч. конф. / сост. Д.О. Швидковский, Е.О. Романова. М.: [б. и.], 2020. С. 9–20.
5. Государственная академия художественных наук. Отчет 1921–1925. М.: Тип. «Мосполиграф», 1926. 158 с.
6. Искусство как язык — языки искусства. Государственная академия художественных наук и эстетическая теория 1920-х годов. Т. 1: Исследования / под ред. Н.С. Плотникова, Н.П. Подземской, при участии Ю.Н. Якименко. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 456 с.
7. Марцинковская Т.Д., Полева Н.С. Государственная академия художественных наук: вперед в прошлое или уроки академии будущего. М.: Акрополь, 2022. 199 с.
8. Мислер Н. Вначале было тело. Ритмопластические эксперименты в начале XX века. Хореологическая лаборатория ГАХН. М.: Искусство – XXI век, 2011. 446 с.
9. Гудкова В.В. Театральная секция ГАХН: история идей и людей. 1921–1930. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 632 с.
10. Афанасьева Н. Полиграфическая секция и Библиологический отдел ГАХН // Вопросы искусствознания. 1998. № 1. С. 310–317.

⁴⁶ С 1923 года — комиссия по изучению искусства книги Госиздата.

11. Адаскина Н.Л. ГАХН и Полиграффак ВХУТЕМАСа // Вопросы искусствознания. 1997. № 2. С. 24–34.
12. Фомин Д.В. Искусство книги в контексте культуры 1920-х годов. М.: Пашков дом, 2015. 799 с.
13. Кондратьев А.И. Российская академия художественных наук // Искусство. 1923. № 1. С. 407–449.
14. Алексей Алексеевич Сидоров : материалы к библиографии ученых СССР / вступ. ст. Н.А. Кожина и П.И. Лебедева; отв. ред.: О.В. Исакова, Е.С. Лихтенштейн. М.: Наука, 1964. 74 с. (Материалы к библиографии ученых СССР; вып. 6).
15. Сидоров А.А. Искусство книги // Печать и революция. 1921. Кн. 1. С. 42–50; Кн. 2. С. 37–48; Кн. 3. С. 58–69.
16. Сидоров А.А. Искусство книги. М.: Дом печати, 1922. 102 с.
17. Фомин Д.В. Понятие «искусство книги» в трудах книговедов 1920-х годов // Библиотекосведение. 2020. Т. 69. № 5. С. 491–500. <https://doi.org/10.25281/0869-608X-2020-69-5-491-500>.
18. Сидоров А.А. Русская графика за годы революции 1917–1922. М.: Дом печати, 1923. 116 с.
19. Кеменов В.С. Алексей Кравченко: живопись, станковая гравюра, книжная иллюстрация. Л.: Аврора, 1986. 384 с.
20. Немировский Е.Л. Ученый и книга // Сидоров А.А. Друг книги — советский библиофил. М.: Книга, 1981. С. 5–41.

References

1. Sidorov, A.A. (1985) *On masters of foreign, Russian and Soviet art. Masters of European art of the 15th–20th centuries. Masters of Russian and Soviet graphics. Selected works.* Moscow: Sovetskiy khudozhnik. (In Russ.)
2. Vzdornov, G.I. (1997) 'GAKhN in the context of modern science', *Voprosy Iskusstvoznaniya = Questions of Art Studies*, (2), pp. 5–6. (In Russ.)
3. Anon. (1925) *State Academy of Artistic Sciences.* Moscow: s. n. (In Russ. and French).
4. Podzemskaia, N. (2020) 'On the creation of the RAKhN: V. Kandinsky in the commission for the establishment of an Institute of Artistic Science in the spring of 1921', in Shvidkovsky, D.O. and Romanova, E.O. (comps.) *On the 100th anniversary of the State Academy of Artistic Sciences (1921–1931)* [Conference proceedings]. Moscow: s. n., pp. 9–20. (In Russ.)
5. State Academy of Artistic Sciences (1926) *State Academy of Artistic Sciences. Report 1921–1925.* Moscow: Mospoligraf. (In Russ.)
6. Plotnikov, N.S., Podzemskaia, N.P. and Yakimenko, Yu.N. (eds.) (2017) *Art as language — languages of art. State Academy of Artistic Sciences and aesthetic theory of the 1920s. Vol. 1: Research.* Moscow: Novoe Literaturnoe Obozrenie. (In Russ.)
7. Martsinkovskaya, T.D. and Poleva, N.S. (2022) *State Academy of Artistic Sciences: forward to the past or lessons of the academy of the future.* Moscow: Akropol. (In Russ.)
8. Mislér, N. (2011) *In the beginning was the body. Rhythmoplastic experiments at the beginning of the 20th century. Choreological laboratory of GAKhN.* Moscow: Iskusstvo – XXI vek. (In Russ.)
9. Gudkova, V.V. (2019) *The Theatre Section of GAKhN: a history of ideas and people. 1921–1930.* Moscow: Novoe Literaturnoe Obozrenie. (In Russ.)
10. Afanasyeva, N. (1998) 'The Printing Section and the Bibliological Department of GAKhN', *Voprosy Iskusstvoznaniya = Questions of Art Studies*, (1), pp. 310–317. (In Russ.)
11. Adaskina, N.L. (1997) 'GAKhN and the Printing Faculty of VKhUTEMAS', *Voprosy Iskusstvoznaniya = Questions of Art Studies*, (2), pp. 24–34. (In Russ.)
12. Fomin, D.V. (2015) *The art of the book in the context of 1920s culture.* Moscow: Pashkov Dom. (In Russ.)
13. Kondratyev, A.I. (1923) 'Russian Academy of Artistic Sciences', *Iskusstvo = Art*, (1), pp. 407–449. (In Russ.)
14. Isakova, O.V. and Likhtenshteyn, E.S. (eds.) (1964) *Aleksey Alekseevich Sidorov: materials for the bibliography of scientists of the USSR.* Moscow: Nauka. (In Russ.)
15. Sidorov, A.A. (1921) 'The art of the book', *Pechat i Revolyutsiya = The Press and the Revolution*, bk. 1, pp. 42–50; bk. 2, pp. 37–48; bk. 3, pp. 58–69. (In Russ.)
16. Sidorov, A.A. (1922) *The art of the book.* Moscow: Dom Pechati. (In Russ.)

17. Fomin, D.V. (2020) 'The concept of "the art of book" in the works of book scientists of the 1920s', *Bibliotekovedenie = Russian Journal of Library Science*, 69(5), pp. 491–500.
doi:10.25281/0869-608X-2020-69-5-491-500. (In Russ.)
18. Sidorov, A.A. (1923) *Russian graphics during the years of the revolution 1917–1922*. Moscow: Dom Pechati. (In Russ.)
19. Kemenov, V.S. (1986) *Aleksey Kravchenko: painting, easel engraving, book illustration*. Leningrad: Aurora. (In Russ.)
20. Nemirovsky, E.L. (1981) 'The scholar and the book', in Sidorov, A.A. *The book's friend — the Soviet bibliophile*. Moscow: Kniga, pp. 5–41. (In Russ.)

Информация об авторе

Батаева Елена Эдуардовна, историк искусств, независимый исследователь, Москва, Российская Федерация, bbukoffka@gmail.com.

Любецкий Вадим Александрович, историк искусств, академик РАХ, заместитель президента, Российская академия художеств, Москва, Российская Федерация, vadimal@rah.ru.

Information about the author

Elena Eduardovna Bataeva, art historian, independent researcher, Moscow, Russian Federation, bbukoffka@gmail.com.

Vadim Aleksandrovich Lyubetsky, art historian, Academician of the Russian Academy of Arts, Deputy President, Russian Academy of Arts, Moscow, Russian Federation, vadimal@rah.ru.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
The authors declare that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 02.02.2026; одобрена после рецензирования 20.03.2026; принята к публикации 23.03.2026.

The article was received by the editorial board on 02 February 2026; approved after reviewing on 20 March 2026; accepted for publication on 23 March 2026.